УДК 343.24

К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ ЦЕЛЕЙ НАКАЗАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Черепашкин Алексей Сергеевич,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Челябинский филиал, доцент кафедры теории права и уголовно-правовых дисциплин, кандидат юридических наук, доцент, г. Челябинск, Россия.
E-mail: tp_upd_rane74@mail.ru

Бадамшин Ильфат Давлетнурович,
Уфимский юридический институт МВД России, старший преподаватель кафедры уголовного права, кандидат юридических наук, доцент, г. Уфа, Россия.
E-mail: tp_upd_rane74@mail.ru

Аннотация
В статье анализируются теоретико-прикладные вопросы определения и содержания целей уголовного наказания.

Ключевые понятия:
уголовный закон, цель, наказание, восстановление социальной справедливости, исправление, предупреждение.

Наказание, являясь основным из уголовно-правовых институтов, своим содержанием связано с определением его целей. Непосредственно через цели наказания достигается социально полезный результат, ожидаемый обществом. Определяя содержание целей наказания, законодатель с помощью уголовного права устанавливает пределы воздействия государства на применение принудительных мер к лицам, совершившим преступления [8, с. 277].

Термин «цель» содержит конкретизированный смысл, а потому его применение в тексте УК РФ имеет специальное назначение. В этой связи важно детализировать его понятийный аппарат. Данное предложение имеет не только теоретическое, но и практическое значение, особенно в сфере правотворческой деятельности.

Анализ определений термина позволяет заключить, что общим содержанием понятия цели является представляемый лицом результат, к достижению которого оно стремится в процессе своей деятельности.

Однако цель как правовая категория, в том числе уголовно-правовая, представляется более сложным понятием, о чем свидетельствуют многочисленные научные работы разной направленности и характера [18, с. 514].

Цели уголовного наказания определяют не только характер, условия и средства правоприменительной деятельности для их достижения, но и предшествующие этапы, начиная от возбуждения уголовного дела и до вынесения приговора. Они являются тем правовым ориентиром, который по определению должен обладать качеством прогнозирования конечного результата общественно полезной деятельности государства в области борьбы с преступностью.

Таким образом, цели наказания в уголовном праве играют ведущую роль. Цели предопределяют социальные функции уголовного наказания и общие направления эффективности наказания, множественность видов наказания, его свойства и построение системы наказаний, а также являются инструментами, оказывающими влияние на нормы общих начал назначения наказания.

Уголовный закон формулирует три цели наказания: восстановление социальной справедливости, исправление осужденного, предупреждение совершения новых преступлений (ч. 2 ст. 43 УК РФ).

Цель наказания – *восстановление социальной справедливости* (курсив наш – Авт.) – в уголовном законе впервые получила свое нормативное закрепление при принятии действующего Уголовного кодекса РФ. В теории уголовного права такое поло-

жение единодушного мнения не вызывает. Так, Н.Ф. Кузнецова отмечает приемлемость данной цели по отношению к наказанию, понимая под ней восстановление социальной справедливости в отношении потерпевших (восстановление нарушенных преступлением интересов личности, общества и государства), с одной стороны, и справедливое наказание преступника – с другой [9, с. 21]. Л.Л. Кругликов выступает против признания целью наказания восстановление справедливости, обосновывая это тем, что содержание социальной справедливости и средства ее достижения довольно аморфны, и нет объективных критериев ее достижения [20, с. 350]. Такой же позиции придерживается С.В. Максимов, отмечая, что справедливость представляет собой нравственно-этическую категорию, лишенную правового содержания. В качестве другого довода данный автор утверждает, что уголовное право не носит восстановительный, компенсационный характер, что присуще гражданскому праву [10, с. 109].

Высказывались и менее категоричные суждения о невозможности закрепления в уголовном законе указанной цели. Так, С.В. Полубинская отмечала, что измерение показателей степени достижения цели восстановления справедливости представляет исключительную трудность, вследствие этого в уголовном законе не следует формулировать эту цель [14, с. 23].

Весьма серьезным аргументом противников восстановления социальной справедливости как цели наказания является то, что после совершения преступления невозможно восстановить нарушенное благо, например, жизнь человека, его здоровье, иные ценности.

По нашему мнению, цель восстановления социальной справедливости – наиболее общая, составная, обязательная, она преследуется в любом случае, носит всеобъемлющий характер, включает в себя ряд задач. В самом широком смысле справедливое есть синоним должного, правильного. «Справедливость в праве – неуклонное следование законам» [16, с. 127]. В широком смысле – это «разумность общественной жизни; в правовом аспекте – формальное равенство, одинаковость масштаба (требований, законов, правил, норм), посредством которого «измеряются» поступки людей. Справедливость в наказаниях предполагает определение адекватной меры наказания за нанесенный в результате преступления ущерб» [22, с. 536–537].

В таком смысле восстановить социальную справедливость – значит привести данное соотношение к должному, уравновесить нарушенный преступлением порядок вещей. Вместе с тем справедливость – понятие оценочное, ее критерии для различных индивидов различны. Именно поэтому при назначении наказания важен индивидуальный подход.

В философской и юридической литературе приводится множество определений понятия социальной справедливости. Одни ученые связывают понятие справедливости с отношениями, складывающимися между обществом и личностью, утверждая, что она «выступает как понятие социально-философской теории, ...фиксирует в обобщенном виде принципы взаимоотношения общества и личности, классов и социальных групп, дает фундаментальную характеристику деятельности, взятой в противоречивом единстве с ее результатами» [2, с. 49]. Другие считают, что справедливость «выступает как поле взаимодействия экономики, права, политики, морали...», что данную категорию «...можно считать обобщающим философским понятием, выражающим объективные экономические, политические, правовые, нравственные условия жизни того или иного класса, общества и тенденции их развития» [1, с. 45].

Из этого следует, что справедливость выступает как необходимое явление общества, что получило отражение в позиции законодателя, который называет справедливость социальной. Термин «социальный» означает «общественный, относящийся к жизни людей и их отношениям в обществе» [13, с. 741], исходя из чего правомерно утверждать, что справедливость социальная – критерий, посредством которого оцениваются взаимоотношения между людьми, а также поведение индивида в обществе. Термин «восстановить» означает привести в прежнее состояние [11, с. 99].

Понятие справедливости имеет, с одной стороны, оценочный характер, а с другой – нормативный. Как оценочная категория справедливость позволяет дать оценку явлению, но, в отличие от других этических категорий, с позиций справедливости оценивается не отдельное явление, а соотношение явлений. Справедливость является одной из основополагающих, базовых оценочных категорий и с точки зрения современной этики ценностей. Поэтому обеспечение справедливости означает создание фундамента для реализации многих других ценностей современного общества и наоборот [12, с. 435].

В уголовном праве справедливость заложена в уголовно-правовых нормах. В диспозициях уголовно-правовых норм описываются деяния, которые признаны противоправными и общественно опасными, а в санкциях

предусматривается ответственность за их совершение в виде наказаний. Справедливость в уголовном праве будет иметь место тогда, когда за деяние, предусмотренное диспозицией, последует наказание, предусмотренное соответствующей санкцией. Иными словами, должны быть точно выполнены предписания уголовно-правовых норм.

Отсюда понятно, почему законодатель включил восстановление социальной справедливости в качестве цели уголовного наказания. Будучи острейшим средством разрешения конфликта между личностью и обществом и представляя собой понятную и доходчивую оценку для всех граждан самых важных, жизненно необходимых отношений в обществе, справедливое уголовное наказание способно быстро и ярко продемонстрировать обществу действующую систему ценностей. И наоборот, несправедливое наказание при достаточно широком его распространении способно быстро деформировать всю систему ценностей и тем самым изменить само общество.

Социальная справедливость реализуется в уголовном праве путем возложения на субъектов уголовных правоотношений обязанностей, являющихся содержанием предписаний уголовно-правовых норм. «Правоотношение ...потому выступает правовым отношением, что наполнено правовым содержанием, выливающимся в правовые обязанности и права. Только обязанности и права, стимулируемые или обеспечиваемые санкциями уголовно-правовых норм, не просто воздействуют на сознание и волю субъектов отношений, а воздействуют с целью направления их поведения на достижение задач, стоящих перед уголовным правом» [15, с. 42].

Рассматриваемая цель включает в себя демонстрацию отрицательной оценки государством действий преступника, которая укрепляет уверенность членов общества в торжестве закона, «сознание того, что посягающий на правоохраняемые интересы вызовет на себя реакцию и при том весьма чувствительную» [17, с. 74], а также удовлетворяет нравственное негативное отношение к преступному поведению. Государство при восстановлении социальной справедливости решает задачу неприкосновенности правопорядка. Она же предусматривает моральную сатисфакцию потерпевшего, возмещение ему причиненного материального ущерба и морального вреда, хотя для российского права традиционно рассматривать данную задачу через призму гражданского судопроизводства.

Нарушение социальной справедливости происходит при совершении лицом преступления, что влечет наступление негативных последствий в обществе. При этом преступник оказывается за пределами закона, противопоставляет себя обществу и устоявшимся в нем моральным ценностям. Говоря о негативных последствиях совершенного преступления, Б.С. Никифоров выделяет следующие направления дезорганизации общественных отношений:

1) нарушение упорядоченности системы общественных отношений и социально-психологического порядка в обществе;

2) нарушение индивидуально-психологического порядка;

3) отрицательный пример совершенного преступления для морально неустойчивых лиц;

4) «самозаявление» лица о своей опасности для общества [11, с. 68–69].

По вопросу, на каком этапе реализуется цель наказания – восстановление социальной справедливости, в науке уголовного права нет единого мнения. А.И. Зубков считает, что достижение этой цели происходит уже на стадии назначения уголовного наказания [21, с. 385–386]. С точки зрения Ю.М. Ткачевского, восстановление социальной справедливости немыслимо без реального исполнения назначенного судом наказания, без реализации его карательной сути [19, с. 12]. Мнение о том, что восстановление социальной справедливости достигается в процессе реализации уголовного наказания, разделяется и другими авторами [5, с. 324].

И поскольку окончательный вид и размер назначенного наказания содержатся во вступившем в законную силу приговоре суда, восстановление социальной справедливости как цель уголовного права реализуется назначением наказания.

Второй целью наказания является исправление осужденного. Данной цели уголовный закон придает особое значение, что не соответствует функциональным возможностям большей части наказаний.

Цель исправления осужденных заслуживает внимания еще и потому, что в специальной литературе понимается как комплексное социально-правовое и психолого-педагогическое воздействие на сознание осужденных.

По вопросу о содержательной стороне понятия «исправление» в литературе была развернута широкая дискуссия.

И.Я. Фойницкий указывал, что «теориям исправления доктрина уголовного и пенитенциарного права обязана весьма важным положением, по которому наказание не должно быть развращающим ни для наказываемого, ни для общества. Теории исправления сблизили в области наказания инте-

рес общественный с личным, показав, что наказание приносит обществу пользу всего надежнее путем доставления пользы самому наказываемому, воспитывая его в духе осознания своих социальных обязанностей и доставления ему возможности честной жизни по отбытии наказания» [24, с. 61].

«Исправить – значит искоренить отдельные негативные черты личности, поступки, несовместимые с нормальным поведением в обществе. Поэтому исправление есть определенная корректировка поведения человека, в общем чаще всего совершающего позитивные поступки» [6, с. 9]. А.И. Зубков видит юридическое исправление в формировании осужденных в соответствии с положительными, общественно полезными правилами и традициями человеческого общежития, и стимулировании их правопослушного поведения посредством воспитательной работы, общественно полезного труда, получения общего образования, профессиональной подготовки и общественного воздействия, осуществляемых в условиях, создаваемых установленным порядком исполнения и отбывания наказания (режимом) [3, с. 25].

В уголовно-исполнительном законодательстве и пенитенциарной педагогике исправление осужденного – это средство достижения цели наказания. Степень исправления – это конечный результат, достигаемый в результате реализации этого процесса в пределах установленных приговором сроков наказания. В большей степени результат достижения целей наказания определяется не сроком наказания, а характером и интенсивностью применения основных средств исправления.

В уголовном праве цель исправления должна в идеале обеспечиваться назначением справедливого, законного и обоснованного наказания. При назначении наказания суд должен руководствоваться не только общественной опасностью преступления, но и учитывать личность виновного и назначать наказание, которое с наибольшей эффективностью обеспечивало бы достижение цели его исправления. Теоретически цель исправления состоит именно в этом. При этом основным недостатком содержания цели исправления как социально желаемого результата является отсутствие хотя бы приблизительного критерия, по которому можно было бы определить возможность ее достижения. Отсутствие такого инструментария порождает при рассмотрении данной проблемы различные подходы, позиции и предложения.

На наш взгляд, предлагаемым критериям оценки должны быть свойственны свои структурно-уровневые обобщающие показатели, отражающие определенный уровень исправления осужденного.

В содержательном же плане обобщающий показатель должен состоять из множества отдельных признаков исправления осужденного. Каждый признак исправления дает информацию об определенной стороне жизнедеятельности осужденного в период отбывания им наказания. Все признаки исправления должны способствовать детальному и всестороннему изучению личности осужденного, когда все его внешние проявления, а по возможности и внутренняя побудительная мотивация будут учтены.

Основное назначение обобщающих показателей в том, что их совокупность в течение установленной продолжительности времени будет являться доказательством той или иной степени исправления осужденного.

Наконец, третьей целью наказания является *предупреждение совершения новых преступлений*. Традиционно она в теории подразделяется на частное (со стороны осужденного) и общее (иными лицами) предупреждение. Без исправления осужденного у нас не будет оснований для рассуждений о достижении частного предупреждения. Что же касается общего предупреждения, то связь между наказанием лица, совершившего преступление, и предупреждающим воздействием на иных лиц является неоднозначной.

Общепредупредительное воздействие наказания выражается в самом запрете совершения совокупности деяний, закрепленном в законе, и установлении определенных санкций за их совершение. Оно повышается, если обществу наглядно демонстрируются примеры справедливого наказания виновных в совершении преступления, если ни один факт противоправного общественно опасного деяния, посягнувшего на права и свободы человека, не остается без внимания и реакции со стороны государства. Наказание, закрепленное в санкции, до момента совершения преступления обращено к неопределенному кругу лиц, несет в себе информацию о возможных неблагоприятных последствиях при нарушении закона и тем самым «пассивно» ограждает индивидов от совершения преступлений, является «действенным средством укрепления законности и правопорядка» [12, с. 301].

Адресатом целей общего предупреждения является любое лицо. В.Н. Кудрявцев обоснованно отмечает, что «общепревентивное действие права заключается в предупреждении всех лиц, имеющих отношение к его предписаниям, о том, что эти предписания обязательны (желательны) для испол-

нения и обеспечены силой государственного принуждения или влекут положительные последствия в случае правового стимулирования поведения» [7, с. 139].

Целью специального предупреждения является предупреждение совершения новых преступлений лицом, совершившим преступление. Назначая наказание, суд преследует цель предупредить возможность совершения осужденным другого преступления. И.И. Карпец к способам обеспечения цели специального предупреждения относил лишение преступника физической возможности совершить преступление, психическое воздействие на преступника и устрашение [4, с. 156–158].

В теории уголовного права как ранее, так и в настоящее время встречаются точки зрения, выделяющие цель предупреждения преступлений как основную. М.Д. Шаргородский, признавая исправление одной из первоначальных целей наказания, все же в большей степени считал ее средством для достижения основной цели наказания, к чему относил предупреждение совершения преступлений [18, с. 31]. С.В. Максимов предложил предупреждение преступлений считать единственной целью наказания, посчитав выделение иных целей (восстановление справедливости и исправление осужденного) методологически и содержательно необоснованным [10, с. 113].

Казалось бы, постановка перед наказанием отдельно целей исправления осужденного и предупреждения совершения им нового преступления необходимостью не вызывается. При достижении первой цели не может быть не достигнута вторая.

Вероятно, законодательный подход связан с тем, что лицо способно не совершать новое преступление не в силу своего исправления, а в силу нежелания вновь подвергнуться наказанию. Тогда будет реализована исключительно цель предупреждения совершения нового преступления. Разумеется, достижение обеих целей предпочтительнее, ибо исправление осужденного дает больше гарантий для несовершения им нового преступления, но и простое их несовершение – уже успех наказания.

5. Комментарий к УК РФ / под ред. В.И. Радченко. М., 1997. С. 324.

6. Комментарий к Исправительно-трудовому кодексу РСФСР. М., 1979. С. 9.

7. Кудрявцев В.Н. Право и поведение. М., 1978. С. 139.

8. Кузнецов А.П. Цели наказания в уголовном законодательстве: теоретический аспект // Категория «цель» в уголовном, уголовно-исполнительном праве и криминологии: материалы IV Российского конгресса уголовного права. М.: Проспект, 2009. С. 277.

9. Курс уголовного права. Общая часть: учебник для вузов. Том 1. Учение о преступлении / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М.: Зерцало, 2011. С. 21.

10. Максимов С.В. Цель в уголовном праве: методологические аспекты / отв. ред. А.И. Чучаев. Ульяновск: УлГУ, 2002. С. 109.

11. Никифоров Б.С. Наказание и его цели // Советское государство и право. 1981. № 9. С. 68–69.

12. Общая теория права: курс лекций / под ред. В.К. Бабаева. Н. Новгород, 1993. С. 301.

13. Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. д-ра филол. наук., проф. Н.Ю. Шведовой. М.: Рус. яз., 1978. С. 741.

14. Полубинская С.В. Цели уголовного наказания. М., 1990. С. 23.

15. Разгильдиев Б.Т. Уголовно-правовые отношения и реализация ими задач уголовного права. Саратов, 1995. С. 42.

16. Соловьев В.С. Оправдание добра: нравственная философия. М., 1996. С. 127.

17. Таганцев Н.С. Русское уголовное право: лекции. Часть общая. М., 1994. Т. 2. С. 74.

18. Ткачевский Ю.М. Освобождение от отбывания наказания. М., 1970; Шаргородский М.Д. Наказание, его цели и эффективность. Л., 1973; Карпец И.И. Наказание. Социальные, правовые и криминологические проблемы. М., 1973; Бриллиантов А.В. Уголовно-исполнительное право Российской Федерации. М., 2011. 514 с.

19. Ткачевский Ю.М. Соотношение уголовного и уголовно-исполнительного законодательства // Вестник МГУ. Сер. 11. Право. 1998. № 2. С. 12.

20. Уголовное право России. Часть Общая: учебник для вузов / отв. ред. Л.Л. Кругликов, 2-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 350.

21. Уголовно-исполнительное право России: учебник / под ред. А.И. Зубкова. М., 1997. С. 385–386.

22. Философский словарь / под ред. Т.Н. Фролова. М., 2001. С. 536–537.

23. Философский энциклопедический словарь. М., 2000. С. 435.

24. Фойницкий И.Я. Учение о наказании в связи с тюрьмоведением. СПб., 1889. С. 61.

References

1. Berbeshkina Z.A. Spravedlivost' kak sotsial'no-filosofskaya kategoriya. M., 1983. S. 45.

2. Davidovich V.Ye. Slagayemyye sotsial'noy spravedlivosti // Kommunist. 1983. № 5. S. 49.

3. Zubkov A. Yuridicheskoye znacheniye tseli ispravleniya osuzhdennykh k lisheniyu svobody // Prestupleniye i nakazaniye. 1998. № 4. S. 25.

4. Karpets I.I. Individualizatsiya nakazaniya. M., 1961. S. 156–158.

1. Бербешкина З.А. Справедливость как социально-философская категория. М., 1983. С. 45.

2. Давидович В.Е. Слагаемые социальной справедливости // Коммунист. 1983. № 5. С. 49.

3. Зубков А. Юридическое значение цели исправления осужденных к лишению свободы // Преступление и наказание. 1998. № 4. С. 25.

4. Карпец И.И. Индивидуализация наказания. М., 1961. С. 156–158.

5. Kommentariy k UK RF / pod red. V.I. Radchenko. M., 1997. S. 324.
6. Kommentariy k Ispravitel'no-trudovomu kodeksu RSFSR. M., 1979. S. 9.
7. Kudryavtsev V.N. Pravo i povedeniye. M., 1978. S. 139.
8. Kuznetsov A.P. Tseli nakazaniya v ugolovnom zakonodatel'stve: teoreticheskiy aspekt [Purposes of punishment in the criminal law: the theoretical aspect] // Kategoriya «tsel'» v ugolovnom, ugolovno-ispolnitel'nom prave i kriminologii: materialy IV Rossiyskogo kongressa ugolovnogo prava. M.: Prospekt, 2009. S. 277.
9. Kurs ugolovnogo prava. Obshchaya chast': uchebnik dlya vuzov. Tom 1. Ucheniye o prestuplenii [The course of criminal law. Overview: The textbook for high schools. Vol. 1. The doctrine of the crime] / pod red. N.F. Kuznetsovoy, I.M. Tyazhkovoy. M.: Zertsalo, 2011. S. 21.
10. Maksimov S.V. Tsel' v ugolovnom prave: metodologicheskiye aspekty [The purpose of criminal law: methodological aspects] / otv. red. A.I. Chuchayev. Ul'yanovsk: UlGU, 2002. S. 109.
11. Nikiforov B.S. Nakazaniye i yego tseli // Sovetskoye gosudarstvo i pravo. 1981. № 9. S. 68–69.
12. Obshchaya teoriya prava: kurs lektsiy / pod red. V.K. Babayeva. N. Novgorod, 1993. S. 301.
13. Ozhegov S.I. Slovar' russkogo yazyka / pod red. d-ra filol. nauk., prof. N.YU. Shvedovoy. M.: Rus. yaz., 1978. S. 741.
14. Polubinskaya S.V. Tseli ugolovnogo nakazaniya. M., 1990. S. 23.
15. Razgil'diyev B.T. Ugolovno-pravovyye otnosheniya i realizatsiya imi zadach ugolovnogo prava. Saratov, 1995. S. 42.
16. Solov'yev V.S. Opravdaniye dobra: nravstvennaya filosofiya. M., 1996. S. 127.
17. Tagantsev N.S. Russkoye ugolovnoye pravo: lektsii. Chast' obshchaya. M., 1994. T. 2. S. 74.
18. Tkachevskiy YU.M. Osvobozhdeniye ot otbyvaniya nakazaniya. M., 1970; Shargorodskiy M.D. Nakazaniye, yego tseli i effektivnost'. L., 1973; Karpets I.I. Nakazaniye. Sotsial'nyye, pravovyye i kriminologicheskiye problemy. M., 1973; Brilliantov A.V. Ugolovno-ispolnitel'noye pravo Rossiyskoy Federatsii. M., 2011. 514 s.
19. Tkachevskiy YU.M. Sootnosheniye ugolovnogo i ugolovno-ispolnitel'nogo zakonodatel'stva // Vestnik MGU. Ser. 11. Pravo. 1998. № 2. S. 12.
20. Ugolovnoye pravo Rossii. Chast' Obshchaya: uchebnik dlya vuzov [Criminal Law of Russia. Part common: textbook for high schools] / otv. red. L.L. Kruglikov, 2-ye izd., pererab. i dop. M.: Volters Kluver, 2005. S. 350.
21. Ugolovno-ispolnitel'noye pravo Rossii: uchebnik / pod red. A.I. Zubkova. M., 1997. S. 385–386.
22. Filosofskiy slovar' [Philosophic dictionary]; pod red. T.N. Frolova. M., 2001. S. 536–537.
23. Filosofskiy entsiklopedicheskiy slovar'. M., 2000. S. 435.
24. Foynitskiy I.YA. Ucheniye o nakazanii v svyazi s tyur'movedeniyem. SPb., 1889. S. 61.

UDC 343.24

ON THE CONTENT OF PENALTY TARGETS IN CRIMINAL LAW

Cherepashkin Alexei Sergeyevich,
Russian Presidential Academy
of National Economy
and Public Administration,
Chelyabinsk Branch,
Associate Professor
of the Department Chair
of Legal Theory
and Criminal Law,
Cand. Sc. (Law), Associate Professor.
Chelyabinsk, Russia.
E-mail: tp_upd_rane74@mail.ru

Badamshin Ilfat Davletnurovich,
Ufa Institute of Ministry
of Internal Affairs
of the Russian Federation,
Senior Lecturer of the Department
of Criminal Law,
Cand. Sc. (Law), Associate Professor.
Ufa, Russia.
E-mail: tp_upd_rane74@mail.ru

Annotation
The article examines theoretical and practical issues of defining targets of criminal penalty and their content.

Key concepts:
criminal law, target, penalty, restoration of social justice, reformation, prevention.